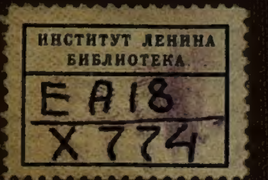
Холмов

Программы социальнаго переворота

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Е А18
Х 774

EA 18
X 774

П. Холмовъ.

ПРОГРАММЫ соціальнаго переворота

Издательство «Новый Путь»
ОДЕССА, 1919 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

П. Холмовъ.

ПРОГРАММЫ социальнаго переворота

ОДЕССА.
Тип. «Печатникъ» М. Козмана,
Пушкинская 57.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

П 1988

EA18
X774 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
14217
26 4
157813

Програма минимумъ и программа соціальнаго переворота.

I.

Въ недавно вышедшемъ сборникѣ «Годъ русской революціи» с. р. А. Бахъ констатируетъ интересный фактъ, что приходомъ революціи «мы были застигнуты врасплохъ и послѣ кратковременной свѣтлой радости, объединившей почти все населеніе страны въ праздновании всероссійскихъ именинъ сердца, мы оказались передъ неизвѣстной величиной, огромной и страшной».

Такова исторія. Объясняетъ этотъ фактъ А. Бахъ тѣмъ, что соціалисты мыслили революцію лишь, какъ отрицаніе, какъ сверженіе самодержавія, что послѣдняя задача заслоняла отъ взора соціалистовъ дальнѣйшія задачи революціи «и мѣшала намъ составить себѣ о нихъ ясное, опредѣленное, дѣйствительное представленіе».

Отсутствіе яснаго представленія о характерѣ и задачахъ русской революціи привело соціалистическія партіи къ тому конфузному положенію, въ которомъ онѣ и нынѣ пребываютъ, т. е. очутились безъ программы и безъ опредѣленной тактики, жалкія и безпомощныя среди бушующей революціонной стихіи. Мысль эта вѣрная, хотя и нуждается въ нѣкоторыхъ оговоркахъ. Такъ, напримѣръ, невѣрно утвержденіе, что революцію соціалисты мыслили лишь, какъ отрицаніе. Достаточно заглянуть въ любую соціалистическую программу, чтобы убѣдиться въ наличности у соціалистовъ, кромѣ отрицанія самодержавія, еще и программы положительной, творческой, имѣющей цѣлью сформулировать задачи грядущей революціи.

Правда, революція отказалась отъ рамокъ, указанныхъ ей программами соціалистическихъ партій. Но это дѣло уже другого порядка.

Въ главномъ все же А. Бахъ правъ. Оказалось, что народныя массы даже въ самомъ началѣ революціи 1917 г. выдвинули по-

зунги, выходящіе далеко за предѣлы буржуазно-демократическаго строя. Мысль о политическомъ господствѣ буржуазіи очень скоро была отметена народными низами, т. е. самыми активными элементами революціи. А между тѣмъ программа—минимумъ соціалистическихъ партій была расчитана на водвореніе у насъ послѣ революціи буржуазно-демократическаго строя. Указываемое нами обстоятельство довольно часто забывается соціалистами вообще, а соціалистами-революціонерами въ особенности. Послѣдніе склонны думать, что программа-минимумъ п. с. р. была расчитана чуть ли не на захватъ власти трудовыми массами, что п. с. р. давно молъ опредѣлила русскую революцію, какъ соціальную, а не буржуазную. А. Бахъ даже склоненъ думать, что большевики усвоили взглядъ п. с. р. на характеръ русской революціи. Нѣтъ ничего смѣшнѣе этого выставленія своего задняго ума, этой попытки революціонныхъ кумушекъ воспользоваться общей теоретической безтолочью, чтобы похвастать тѣмъ, что, дескать, мы давно говорили и пр.

Программа п. с. р. не оставляетъ никакого сомнѣнія на счетъ того при какихъ условіяхъ с. р. считали свою программу-минимумъ примѣнимой. Программа говоритъ объ этомъ слѣдующее: «*поскольку процессъ преобразованія Россіи будетъ итти подъ руководствомъ не соціалистическихъ силъ,* партія соціалистовъ-революціонеровъ, исходя изъ развитыхъ выше соображеній, будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія реформы»... Это мѣсто программы находится въ полномъ соотвѣтствіи съ другими ея указаніями на то, при какихъ именно условіяхъ возможно осуществленіе соціализма. «Осуществленіе полностью ея программы (т. е. программы п. с. р. *Холмовъ*, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціалъ-революціонную партію, и, въ случаѣ надобности, установленіе временной революціонной диктатуры».

Изъ этихъ мѣстъ программы п. с. р. ясно, что программа-минимумъ соціалистовъ-революціонеровъ, долженствовавшая сформулировать задачи грядущей русской революціи, была расчитана на «преобразованіе Россіи подъ руководствомъ не-соціалистическихъ

силъ», т. е. на политическое господство буржуазіи. Этотъ прогнозъ соціалистическихъ партій на самомъ дѣлѣ не оправдался. Уже въ самомъ началѣ революціи, когда номинально власть въ странѣ принадлежала буржуазіи, фактически всюду господами и хозяевами положенія оказались трудовыя массы въ лицѣ совѣтовъ и другихъ классовыхъ организацій. Народныя массы никакъ не могли мириться съ мыслью о томъ, что революція не освободитъ ихъ отъ «буржуя», отъ ненавистнаго «толстопузаго», который для нея, неискушенной въ тонкостяхъ всякихъ теорій, былъ столь же враждебенъ, какъ и Николай II.

Совершенно стихійно создаются фабрично-заводскіе комитеты, которые устанавливаютъ контроль надъ производствомъ, явленіе небывалое въ исторіи. Соціалистическія партіи, разумѣется, принуждены были каждый разъ принимать тотъ или иной фактъ, преподнесенный имъ исторіей, но принимали съ гримасой неудовольствія, нѣсколько растерянно, ибо все это несоотвѣтствовало программамъ и предсказаніямъ соціалистическихъ пифій. Наконецъ, разразился октябрскій переворотъ—и для всѣхъ стало ясно, что русская революція во что бы то ни стало должна привести къ переходу власти въ руки трудовыхъ массъ. Даже самыя умѣренныя соціалистическія партіи выдвигаютъ лозунгъ о созданіи однородной соціалистической власти.

А. Бахъ послѣ октябрскаго переворота, какъ и большинство п. с. р.,—за однородную соціалистическую власть и въ связи съ этимъ онъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ характеръ русской революціи: не соціалистическая и не буржуазно-демократическая, а .. тутъ-то и начинается невообразимая путаница, особенно нетерпимая для простого рабочаго и крестьянина, которые въ правѣ сказать с.-р-му философу исторіи словами Гейне:

«Брось свои иносказанья
И гипотезы пустыя,
На проклятые вопросы
Дай отвѣты намъ прямые!»

Въ самомъ дѣлѣ, отвѣтъ А. Баха рѣшительно ничего не говоритъ, ничего не отвѣчаетъ на проклятый вопросъ о характерѣ

революціи. Революція есть переходъ власти отъ одного класса къ другому. Вопросъ о характерѣ русской революціи, такимъ образомъ, сводится къ вопросу, къ какому классу должна была перейти власть во время революціи 1917 года.

Этотъ вопросъ является кардинальнымъ вопросомъ революціи 1917-го года. Онъ—начало и конецъ всѣхъ споровъ соціалистовъ, главный предметъ острой борьбы между всѣми политическими партіями.

И на этотъ-то ясный опредѣленнѣйшій вопросъ А. Бахъ даетъ слѣдующій запутаннѣйшій отвѣтъ: «строй, къ которому мы идемъ, не будетъ ни буржуазнымъ, ни соціалистическимъ. Принимая во вниманіе соотношеніе общественныхъ силъ, можно предполагать, что равнодѣйствующая пройдетъ больше по линіи интересовъ трудового класса, чѣмъ по линіи интересовъ капиталистическаго. Строй у насъ будетъ больше демократически-трудовой, чѣмъ демократически буржуазный».

Какъ видитъ читатель, А. Бахъ самымъ безбожнымь образомъ жонглируетъ словами, путается, стараясь всячески отвильнуть отъ яснаго отвѣта. Прежде всего, совершенно непонятно, что это за новый строй «демократически-трудовой», слѣдовало бы предварительно ознакомить насъ съ характерными чертами этого новаго с.-р-скаго изобрѣтенія.

Во-вторыхъ, пустивъ въ ходъ никому ничего не говорящее слово вродѣ «демократически-трудового строя», А. Бахъ вдобавокъ еще пользуется сравнительной степенью «больше чѣмъ» для отвѣта на вопросъ о положительномъ характерѣ россійской революціи.

Разумѣется, такого рода отвѣты ничего никому не говорятъ, а вносятъ лишь туманъ и хаосъ въ головы непритязательнаго читателя.

II.

Этимъ же вопросомъ о характерѣ русской революціи занимается, между прочимъ, и меньшевикъ С. Сумскій въ статьѣ «Соціальная революція и научный соціализмъ» («Южное дѣло»). По мнѣнію С. Сумскаго, о соціалистической революціи нечего думать не только у насъ, но и въ Западной Европѣ. «Соціалистическая

революція должна явиться въ обстановкѣ капиталическаго избытка, въ условіяхъ перепроизводства и острой безработицы», а въ настоящій моментъ «вся Европа прямо страдаетъ отъ недостатка не только орудій производства, но и отъ предметовъ потребленія, отъ недостатка продуктовъ первой необходимости».

Капитализмъ и по окончаніи войны будетъ служить стимуломъ хозяйственнаго прогресса. Лишь послѣ войны завершится окончательное уничтоженіе всякаго рода мелкихъ предпріятій, создадутся колоссальнѣйшія капиталистическія объединенія, съ катастрофической быстротой пойдетъ процессъ пролетаризаціи широкихъ народныхъ массъ. Вотъ какія перспективы рисуетъ Сумскій. Въ настоящій же моментъ нигдѣ нѣтъ ни экономическихъ, ни тѣмъ паче психологическихъ предпосылокъ для соціалистической революціи.

Тѣмъ менѣе эти предпосылки были у насъ въ Россіи. Революція могла быть лишь демократической, т. е. должна была поставить себѣ осуществимыя цѣли, каковыми являются реформы, укладывающіяся въ предѣлахъ буржуазнаго порядка

Приведенные взгляды С. Сумскаго мы не станемъ оспаривать, такъ какъ С. Сумскій даже не позаботился обосновать въ какой бы то ни было мѣрѣ свои положенія. Очевидно, защищаемые С. Сумскимъ взгляды, не нуждаются въ обоснованіи, являются чѣмъ-то обязательнымъ для марксиста. А между тѣмъ очень легко доказать, что всѣ положенія Сумскаго не раздѣляются виднѣйшими марксистами Германіи, авторитетъ которыхъ непререкаемъ для марксистовъ меньшевистскаго толка.

Такъ, напр., утвержденіе о необходимости для соціалистической революціи предварительнаго уничтоженія мелкихъ предпріятій не соотвѣтствуетъ мнѣнію К. Каутскаго, изложеннаго и обоснованнаго въ брошюрѣ «На другой день», гдѣ указывается, что рабочая партія послѣ захвата власти займется вопросомъ объ уничтоженіи мелкихъ предпріятій паразитическаго характера.

А вотъ что говоритъ по вопросу объ объективныхъ условіяхъ, необходимыхъ для соціалистической революціи, виднѣйшій германскій с.-д. Г. Экштейнъ въ брошюрѣ «Война и будущее народнаго хозяйства»: «Сколько разъ до войны мы слышали даже отъ соціалистовъ, что нашъ экономическій строй еще далеко не созрѣлъ

для соціализаціи, что капитализмъ еще не сыгралъ своей роли, еще далеко не выполнилъ своей исторической миссіи, что техническія и организаціонныя предпосылки для будущаго строя далеко еще не имѣются налицо, и что господство пролетаріата неизбѣжно привело бы лишь къ краху. Событія послѣдняго года показали обратное. Будь пролетарское правительство достаточно сильно, чтобы выступить такъ диктаторски, какъ нынѣ выступаетъ военная власть, тогда матеріальныя и организаціонныя предпосылки были бы налицо для созданія въ кратчайшій срокъ общественно-организованнаго хозяйства для удовлетворенія потребностей въ крупномъ масштабѣ.

Это доказала даже не столько продовольственная политика правительства, которая включаетъ (кромѣ занявшихъ главное мѣсто установленія максимальныхъ цѣнъ и ограниченія потребленія хлѣбныхъ продуктовъ) также правила о размолѣ зерна, о печеніи хлѣба, о винокуреніи, пивовареніи, производствѣ колбасъ, убоѣ скота и т. д. Гораздо большее значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ энергичное и далеко идущее вмѣшательство государственной власти въ общій процессъ производства и товарообмѣна. Вспомнимъ, наприм., дѣятельность отдѣла сырья съ его обширными статистическими изслѣдованіями, вспомнимъ поощряемое правительствомъ учрежденіе сырьевыхъ комитетовъ для опредѣленія потребности въ сырьѣ арміи и промышленности и для распредѣленія сырья между производителями.

Вспомнимъ реквизицію кожи, металловъ, резины, прекращеніе частнаго автомобильнаго движенія, государственное поощреніе изобрѣтеній, устройство съ государственной помощью новыхъ заводовъ при условіи принятія на себя владѣльцемъ извѣстныхъ производственныхъ обязательствъ; вспомнимъ полную революцію транспортнаго и кредитнаго дѣла вслѣдствіе государственнаго вмѣшательства. Всякій, вспомнивъ все это, долженъ будетъ признать, что мы являемся свидѣтелями великаго переворота во всей нашей экономической жизни.

Но прежде всего не надо забывать, какую глубокую перемѣну во всю нашу экономическую жизнь внесло уже одно то, что государство выступило въ качествѣ потребителя въ такихъ размѣ-

рахъ, о какихъ раньше никто никогда не помышлялъ. Очень значительная и какъ разъ важнѣйшая часть индустріи и значительная часть сельскаго хозяйства работаетъ нынѣ не на рынки, а на заказъ для государства. Разумѣется, работа на заказъ еще отнюдь не означаетъ общественно-организованнаго хозяйства для удовлетворенія потребностей. Но если заказчикъ-потребитель обладаетъ силой и желаніемъ къ тому, чтобы предписывать производителямъ условія труда, выборъ сырья, цѣны на сырье и готовыя издѣлія, тогда безузловно имѣется налицо приближеніе къ этому типу хозяйства. И если въ настоящее время подобное вмѣшательство государства не происходитъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ мы видимъ на дѣлѣ, то причина лежитъ отнюдь не въ техническихъ или организаціонныхъ препятствіяхъ, а, главнымъ образомъ, въ препятствіяхъ соціальныхъ и политическихъ».

Г. Экштейнъ въ этой же брошюрѣ доказываетъ, что развитіе капитализма нынѣ достигло того пункта, гдѣ капитализмъ начинаетъ больше тормозить дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ общества, чѣмъ содѣйствовать ему. «Насколько рабочій классъ каждой страны заинтересованъ въ подъемѣ промышленности и поэтому, отчасти, въ вывозѣ товаровъ, настолько мало онъ можетъ согласиться съ политикой, которая ведетъ къ тому, чтобы способствовать экспорту капитала, и тѣмъ самымъ ведетъ къ обѣдненію собственной страны». (Тамъ же). На основаніи приведенныхъ соображеній Экштейнъ приходитъ къ заключенію о необходимости для соціалъ-демократіи отказа отъ выжидательной тактики. Онъ предвидитъ неизбѣжность въ ближайшемъ будущемъ для германской соціалъ-демократіи «принять крупныя рѣшенія и проводить ихъ въ жизнь со всей энергіей, съ напряженіемъ всѣхъ силъ». Къ этому надо уже теперь готовиться. Поведеніе партіи въ настоящее время должно руководствоваться интересами соціалистическаго движенія въ цѣломъ и его конечной цѣлью. Экштейнъ говоритъ, что конечная цѣль «изъ туманной дали придвинулась на вполнѣ досягаемое разстояніе» и требуетъ отъ соціалъ-демократіи разработки подробной программы соціальнаго переворота, противопоставленія «государству будущаго» имперіалистовъ картины пролетарскаго государства будущаго на подобіе той, какая нарисова-

на Атлантикусомъ въ его книгѣ «Государство будущаго». Онъ заканчиваетъ свою брошюру слѣдующими словами: «Окончаніе войны поставитъ марксистовъ передъ задачей стремиться къ осуществленію старыхъ цѣлей и старыхъ идеаловъ новыми средствами, новыми возможностями, при новыхъ условіяхъ. Они не имѣютъ права пассивно отдаться на волю событій; они должны будутъ взять инициативу въ свои руки. Но для этого имъ необходимо вполнѣ развернуть свою программу, чтобы массамъ ясно было видно, что ихъ ждетъ и куда ихъ хотятъ вести.

Къ новымъ берегамъ зоветъ насъ новый зарождающійся путь».

Мы не станемъ утруждать читателя новыми цитатами изъ марксистскихъ писателей по вопросу о соціальной революціи. И приведенныхъ цитатъ достаточно для того, чтобы убѣдиться насколько меньшевикъ С. Сумскій расходится во взглядахъ на соціальную революцію съ самыми видными теоретиками германской соціалъ-демократіи.

III.

Тотъ фактъ, что въ процессѣ революціи 1917-го года, всѣ безъ исключенія вліятельныя соціалистическія партіи пришли къ идеѣ необходимости у насъ соціалистической власти, чреватъ огромнѣйшими послѣдствіями, въ которыхъ не всѣ, однако, даютъ себѣ отчетъ. Вопреки всѣмъ предсказаніямъ и теоріямъ, широкимъ трудовымъ массамъ угодно было немедленно же передать всю власть соціалистическимъ партіямъ, къ ужасу послѣднихъ. А, вѣдь, при такихъ условіяхъ соціалистическая власть не могла давать ничего другого, кромѣ соціализма, кромѣ уничтоженія буржуазнаго строя. Разумѣется, если у кормила правленія очутились бы соціалисты, а не предатели, а не представители тѣхъ буржуазно-мошенническихъ партій, присвоившихъ себѣ ради спекулятивныхъ цѣлей названіе соціалистическое, вродѣ соціалисты-федералисты на Украинѣ и пр.

Еще Каутскій въ своей брошюрѣ «Революціонныя перспективы» указываетъ, что «тамъ, гдѣ пролетаріатъ завоевалъ политическую власть, соціалистическое производство съ естественной необходимостью вытекаетъ изъ этого завоеванія даже и въ томъ случаѣ, когда пролетаріатъ не проникся еще соціалистическимъ

мышленіемъ. Его классовый интересъ и экономическая необходимость вынуждаютъ его прибѣгать къ мѣрамъ, ведущимъ къ соціалистическому производству».

Изъ одного факта полученія политической власти пролетаріатомъ неминуемо, само собой, вытекаетъ осуществленіе соціализма; даже въ томъ случаѣ, если пролетарская партія, стоящая у власти, не на сторонѣ соціализма.

Ту же мысль Каутскій развиваетъ въ знаменитой брошюрѣ «На другой день».... По мнѣнію теоретика германской соціалъ-демократіи, если бы пролетарская партія, очутившаяся у власти, была бы проникнута не соціалистическими воззрѣніями, а либеральными, какъ это имѣло мѣсто недавно въ Англіи, то и тогда она вынуждена была сразу же заняться кореннымъ преобразованіемъ всего существующаго строя.

Допустимъ, говоритъ Каутскій, что въ Англіи оказалась бы несоціалистическая, радикальная рабочая партія вродѣ австралійской и что послѣдняя при парламентскихъ выборахъ получила большинство, послѣ чего буржуазныя партіи сейчасъ же безъ всякаго сопротивленія уступили бразды правленія побѣдоносной рабочей партіи. И въ этомъ то случаѣ соціализмъ для рабочей партіи оказался бы единственно возможной реальной программой. Дѣло въ томъ, что побѣдившій пролетаріатъ, какъ бы враждебенъ онъ ни былъ соціализму, несомнѣнно приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы оказать поддержку безработнымъ.

«Безработица — самый страшный бичъ для рабочихъ. Она означаетъ для него нищету, униженіе, преступленіе. Рабочій живетъ только продажей своей рабочей силы, и если на нее не находится покупателя, онъ обреченъ на голоданіе. Безработица терзаетъ рабочаго даже и тогда, когда у него есть работа, такъ какъ каждый день ему угрожаетъ опасность сдѣлаться безработнымъ, а слѣдовательно и нищимъ». Разумѣется, пролетарскій режимъ такому порядку вещей положитъ конецъ во что бы то ни стало.

Для этого существуетъ рядъ методовъ, начиная съ организаціи общественныхъ работъ и кончая страхованіемъ отъ безработицы.

Буржуазное общество не можетъ, не совершая самоубійства, итти въ этомъ отношеніи дальше полумѣръ.

Дѣло въ томъ, что серьезное обезпеченіе безработныхъ совершенно измѣняетъ отношеніе силы между пролетаріатомъ и буржуазіей, сдѣлаетъ рабочихъ хозяевами фабрикъ. Если теперь рабочіе позволяютъ себя эксплоатировать и порабощать, то ихъ къ этому принуждаетъ призракъ безработицы, страхъ голодовки. Но если бы существованіе рабочаго было бы обезпечено даже въ случаѣ безработицы, то преодолѣніе силы капитала представлялось бы дѣломъ сравнительно легкимъ. Получилось бы положеніе, при которомъ рабочіе въ капиталистѣ не нуждались бы, а капиталистъ безъ рабочаго не могъ бы вести своего дѣла. Всякій конфликтъ между хозяевами и рабочими оканчивался бы неизмѣнно въ пользу рабочихъ. Постепенно капиталисты убѣждались бы, что на ихъ долю выпадаетъ только рискъ и тяготы, связанныя съ капиталистическимъ предпріятіемъ. При такихъ условіяхъ капиталисты первые откажутся отъ продолженія капиталистическаго производства и будутъ добиваться выкупа предпріятія государствомъ. Такой случай имѣлъ мѣсто въ Ирландіи во время фермерскаго движенія, когда землевладѣльцы лишились, благодаря волненіямъ, возможности собирать ренту. Господа лэндлорды потребовали тогда, чтобы всѣ ихъ земли были скуплены государствомъ. Такіе же случаи были у насъ во время революціи 1917 года. Многія иностранныя кампаніи требовали отъ правительства Керенскаго, чтобы оно скупило ихъ предпріятія.

Кромѣ того, поддержка безработныхъ влечетъ за собой и другія послѣдствія. Обезпеченіе безработныхъ минимумомъ средствъ существованія приводитъ къ повышенію заработной платы и сокращенію рабочаго дня, такъ какъ только подобныя льготныя для работающихъ условія могутъ являться стимуломъ къ труду, необходимымъ для продолженія производства.

Въ настоящее время заработная плата въ большинствѣ случаевъ лишь незначительно превышаетъ минимумъ средствъ существованія, чаще совпадаетъ съ нимъ, а временами, даже опуска-

ется ниже его. Слѣдовательно, обезпеченіе дальнѣйшаго веденія производства требуетъ значительнаго повышенія теперешней платы при одновременномъ сокращеніи рабочаго дня, что подъ силу тольк обобществленному производству.

Резюмируемъ сказанное. Образованіе однородной соціалистической власти,—требованіе, выдвинутое послѣ октябрскаго переворота даже меньшевиками и правыми с-рами,—должно было привести къ обобществленію производства, ибо нѣтъ и не можетъ быть въ настоящее время другихъ послѣдствій отъ перехода власти къ соціалистамъ, какъ осуществленіе соціализма.

IV.

Революція 1917-го года доказала, что отнынѣ невозможна революція безъ захвата власти трудовыми массами, другими словами, что отнынѣ невозможна никакая другая революція кромѣ соціалистической. Конечно, не всѣ еще считаютъ данное положеніе доказаннымъ. Многіе соціалисты и послѣ полнѣйшаго банкротства продолжаютъ съ прежнимъ упорствомъ лепетать жалкія слова о какихъ-то существовавшихъ, но пропущенныхъ возможностяхъ, словомъ, до сихъ поръ не пріемлютъ фактовъ ради успокоенія своей теоретической совѣсти.

Но эти соціалисты въ счетъ нейдутъ. Народныя трудовыя массы за ними не пойдутъ. Обостреніе классовыхъ противорѣчій въ 1917 году дошло до того, что никакими софизмами не удастся затушевать, скрыть пропасть, отдѣляющую трудовыя массы отъ господствующихъ классовъ. При такихъ условіяхъ ясно, что программа минимумъ должна быть разъ навсегда отброшена и замѣнена программой соціальнаго переворота, т. е. рядомъ мѣръ экономическаго и политическаго характера, которыя должны содѣйствовать безболѣзненному переходу отъ капитализма къ соціализму.

Программа соціальнаго переворота въ первую голову должна развернуть рядъ политическихъ реформъ, необходимыхъ для перехода отъ капитализма къ соціализму. Вопросъ о конкретной формѣ, въ какой будетъ осуществлена диктатура пролетаріата, долженъ быть прежде всего вырѣшенъ въ программѣ соціальнаго переворота.

До недавняго времени вопросы подобнаго рода почти и не обсуждались серьезно. Октябрскій переворотъ эти вопросы выдвинулъ, поставилъ, но не рѣшилъ ихъ. То, что послѣдовало въ Россіи послѣ октябрскаго возстанія, въ силу цѣлаго ряда причинъ, въ первую голову, благодаря наличности къ тому времени у насъ въ городахъ огромной деклассированной массы солдатъ и матросовъ, наврядъ ли можетъ служить политическимъ образцомъ диктатуры пролетаріата.

Парижская коммуна создала другія нормы пролетарской диктатуры, воспользовавшись институтомъ всеобщаго избирательнаго права. Во время октябрскаго переворота у насъ велся споръ о томъ, какова должна быть форма пролетарской диктатуры, совмѣстима ли она съ институтомъ всеобщаго избирательнаго права.

Нѣкоторые соціалисты склонны были къ нѣкоторой промежуточной между парижской коммуной и совѣтской республикой формѣ, къ компромиссу, примиряюшему принципъ всеобщаго избиратальнаго права и совѣтскую власть.

Вопросъ этотъ до сихъ поръ слѣдуетъ считать невырѣшеннымъ. И вотъ почему. Ни парижская коммуна, ни октябрскій переворотъ не могутъ считаться рѣшающими. Надъ обоими переворотами тяготѣлъ рокъ военнаго пораженія со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Страшныя военныя несчастья предъявляли обоимъ переворотамъ большія требованія, обременяли ихъ задачами, имъ несвойственными, поглощая всѣ ихъ средства и силы и лишая ихъ чистоты классовой революціи. Оба переворота, какъ вслѣдствіе огромныхъ жертвъ, какими они сопровождались, такъ и вслѣдствіе «моральной и интеллектуальной деграцаціи», обычной спутницы войны, привели къ обезсиленію пролетаріата, къ растворенію его задачъ и цѣлей въ видахъ и требованіяхъ огромной мятежной массы деклассированной солдатчины.

Мы думаемъ поэтому, что новый революціонный подъемъ, который у насъ послѣдуетъ въ условіяхъ, позволяющихъ ему быть болѣе чистымъ по своему классовому характеру, создастъ свою особую политическую форму.

Что же касается экономической програмы соціальнаго переворота, то мы должны сказать, что программа эта въ общихъ

чертахъ была еще сформулирована Марксомъ въ коммунистическомъ манифестѣ. Детальная же разработка этой программы отчасти сдѣлана большевиками и лѣвыми с.-рами, отчасти эта разработка является очередной задачей революціоннаго соціализма. Особенное вниманіе должно быть удѣлено мѣрамъ, содѣйствующимъ поднятію производительности труда, вопросамъ рабочаго контроля и финансовой политики.

Отъ удачнаго разрѣшенія указанныхъ вопросовъ зависитъ въ значительной мѣрѣ судьба соціалистической революціи — и партіи стремящіяся къ захвату власти, должны ясно доказать возможность для соціалистической республики техническаго прогресса и благополучнаго разрѣшенія основныхъ вопросовъ экономической жизни.

П. Холмовъ.

Программа соціальнаго переворота К. Маркса.

Первымъ этапомъ пролетарскаго преобразованія является конституированіе пролетаріата въ господствующій классъ, завоеваніе демократіей общественной власти.

Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ для того, чтобы сконцентрировать всѣ средства производства въ рукахъ государства, т. е. сорганизованнаго въ господствующій классъ пролетаріата, и возможно скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ.

Разумѣется, это не можетъ быть выполнено вначалѣ иначе, какъ путемъ деспотическихъ посягательствъ на права собственности и на буржуазныя производственныя отношенія, т. е. путемъ такихъ мѣропріятій, которыя съ экономической точки зрѣнія должны казаться недостигающими цѣли и невыполнимыми, но которыя съ дальнѣйшимъ ходомъ вещей перерастутъ свои собственныя рамки, а кромѣ того являются неизбѣжными въ качествѣ средства къ коренному преобразованіе способа производства.

Само собой разумѣется, что эти мѣропріятія будутъ въ различныхъ странахъ различны.

Однако, въ наиболѣе передовыхъ странахъ могутъ быть приняты въ общемъ слѣдующія мѣры:

1) Экспропріація поземельной собственности и конфискація земельной ренты въ пользу государства.

2) Прогрессивно-подоходный налогъ, въ сильной степени возрастающій для крупныхъ состояній.

3) Уничтоженіе права наслѣдства.

4) Конфискація собственности всѣхъ эмигрантовъ и повстанцевъ.

5) Централизація кредита въ рукахъ государства въ формѣ національнаго банка съ государственнымъ капиталомъ,—банка, обладающаго исключительной монополіей

6) Централизація въ рукахъ государства всѣхъ путей сообщенія.

7) Увеличеніе числа государственныхъ промышленныхъ предпріятій и орудій производства, обработка невоздѣланныхъ земель и амеліорація воздѣланныхъ, производимыя по одной общей системѣ.

8) Обязанность труда для всѣхъ, организація промышленныхъ армій, въ частности для земледѣлія.

9) Соединеніе промышленнаго труда съ земледѣльческимъ, мѣропріятія въ видахъ уничтоженія различій между городомъ и деревней.

10) Даровое общественное воспитаніе всѣхъ дѣтей, воспрещеніе существущаго нынѣ дѣтскаго труда на фабрикахъ. Соединеніе воспитанія съ матеріальнымъ производствомъ и пр., и пр.

Когда антагонизмъ классовъ съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія уничтожится и все производство будетъ концентрировано въ рукахъ ассоціированныхъ индивидовъ, тогда исчезнетъ и политическій характеръ общественной власти. Политическая власть есть, собственно говоря, власть, организованная однимъ классомъ для угнетенія другихъ. Если пролетаріатъ въ своей борьбѣ противъ буржуазіи организуется въ классъ, достигаетъ классоваго господ-

ства и, въ качествѣ господствующаго класса, уничтожаетъ старыя производственныя отношенія, то вмѣстѣ съ этими производственными отношеніями онъ уничтожаетъ также и условія существованія антагонизма классовъ, уничтожаетъ самые классы, а тѣмъ самымъ и свое собственное классовое господство.

На мѣсто стараго буржуазнаго общества, съ его классами и ихъ антагонизмомъ, возникаетъ ассоціація, въ которой свободное развитіе каждаго является условіемъ свободнаго развитія всѣхъ».

П. Лавровъ о программѣ соціальнаго переворота.

Института Ленина 157813

Необходимо *прежде всего* при удачномъ переворотѣ принять немедленно рядъ мѣръ для *полнаго* перехода экономическихъ силъ изъ рукъ эксплуататоровъ труда въ руки рабочихъ и для воспитанія *всего* растущаго населенія въ духѣ новаго строя. Затѣмъ, сообразуясь съ мѣстными условіями и потребностями, необходимо принять тѣ или другія болѣе или менѣе энергическія мѣры для огражденія безопасности новаго соціалистическаго строя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, отъ привычекъ и вліяній, вынесенныхъ изъ стараго общества самими дѣятелями новаго строя. Необходимо установить систему сношеній между группами и территоріями, приступившими къ новому порядку вещей. Необходимо, наконецъ, принять самыя энергическія мѣры для развитія взрослаго населенія соціалистическихъ территорій въ смыслѣ соціализма. Этотъ общій планъ дѣйствія долженъ, конечно, представить чрезвычайное разнообразіе въ примѣненіяхъ, сообразно существующей въ разныхъ мѣстностяхъ привычной культурѣ и условіямъ жизни населенія, сообразно численности и степени развитія самого персонала соціалистовъ-революціонеровъ, энергія которыхъ обусловила удачный переворотъ.

Экономическій переворотъ *въ принципѣ* долженъ быть *полный* и не допускать ни малѣйшихъ уступокъ. «Существованіе рядомъ, даже временное, соціалистическаго строя и частной собствен-

ности представляетъ самую грозную опасность для новаго соціалистическаго строя, такъ какъ на другой день послѣ революціи проснутся старыя привычки и влеченія монополіи и хищничества» («Гос. элем. въ буд. общ.», 105). Все имущество должно быть объявлено общимъ имуществомъ союза трудящихся. Но совершенно естественно, что въ разныхъ мѣстностяхъ, при разныхъ экономическихъ, техническихъ и культурныхъ привычкахъ, самое *пользованіе* этимъ имуществомъ, не только предметами потребленія, но, во многихъ случаяхъ, и орудіями труда, должно быть предоставлено мелкимъ группамъ (иногда семьямъ) и даже личностямъ, какъ техническая организація труда болѣе или менѣе временная. Поэтому, въ минуту совершенія соціальнаго переворота въ данной мѣстности, народное временное правительство тамъ установившееся, отмѣнивъ самымъ фактомъ соціальной революціи всѣ существующія экономическія права и провозгласивъ новое право собственности всей совокупности трудящагося населенія мѣстности на всю совокупность наличныхъ въ ней богатствъ недвижимыхъ и движимыхъ, фактически поступитъ при распредѣленіи ихъ сообразно обстоятельствамъ, оставляя часть ихъ въ фактическомъ пользованіи прежнихъ собственниковъ—рабочихъ семей и рабочихъ личностей, передавая другую часть въ общую собственность новой комбинаціи этихъ групъ и особенно заботясь о томъ, чтобы процессъ производства потерпѣлъ возможно менѣе отъ совершившейся катастрофы. «Приступленіе или неприступленіе» нѣкоторыхъ групъ производителей къ коллективному хозяйству, рядомъ съ ними образовавшемуся, можетъ быть предоставлено *фактически* «на ихъ произволъ», но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ихъ «правомъ», такъ какъ ни одна личность и ни одна отдѣльная группа не можетъ сохранить никакого монопольнаго права собственности въ виду совершившейся соціальной революціи. Всего важнѣе будетъ позаботиться о томъ, чтобы солидарность личностей между собою и съ цѣлымъ обществомъ была самымъ опредѣленнымъ образомъ заявлена, и чтобы конкурренція перестала быть естественнымъ поводомъ къ экономической дѣятельности. Поэтому ни въ области «личныхъ услугъ», ни въ другой какой-либо, никакой экономической конкурренціи допущено быть не можетъ; «плодотворная

рабочая конкурренція» существовать не можетъ; счетная бухгалтерія между личностью и обществомъ, какъ между двумя экономическими врагами, желающими, каждый, взять съ другого возможно болѣе и дать ему возможно менѣе, была бы подрывомъ самаго принципа соціалистической солидарности.

Ограничусь немногими словами относительно другихъ сферъ общественной дѣятельности переходнаго времени. Степень принудительности и мѣръ поощренія или каръ, которыя придется употребить въ переходное время, т. е. элементъ государственной власти, входящій въ новый революціонный строй *на другой день* послѣ революціи, опредѣлены быть *вообще* не могутъ. Это зависитъ отъ числа, распредѣленія и энергіи внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ новаго строя, существующихъ въ данной мѣстности. Это зависитъ и отъ персонала самихъ дѣятелей совершившейся соціальной революціи.—Въ сферѣ семейной и лично-аффектививной, вѣроятно, исчезнетъ немедленно всякое вмѣшательство юридическаго элемента, предоставляя времени, при полномъ отсутствіи этого элемента, и при безусловномъ руководствѣ воспитанія дѣтей обществомъ, выработать новыя нормы отношенія въ этой сферѣ. — Въ сферѣ вѣрованій и убѣжденія полная свобода личности, переходъ въ общественную собственность всѣхъ церковныхъ имуществъ, гдѣ они существуютъ, обезпеченность всякой трудящейся личности и возможность, данная ей, свободно развивать всѣ свои способности и опредѣлять свою жизнь, должны мало-по-малу вызвать атрофію всѣхъ мистическихъ потребностей и дать всей общественной жизни вполнѣ реалистическій характеръ, къ которому она давно стремится; но едва ли новому революціонному обществу понадобится вести войну противъ клерикализма или провозгласить какое-либо оффиціальное (матеріалистическое, позитивистическое или какое-либо другое) вѣрованіе.

Максималисты о трудовой республикѣ.

Вся политическая власть должна находиться въ рукахъ самаго народа въ лицѣ его центральныхъ, областныхъ и общинныхъ органовъ на-

роднаго самоуправленія. Характернымъ отличіемъ трудовой республики отъ другихъ г. сударственныхъ формъ является самая широкая автономія областей, городскихъ и сельскихъ общинъ, самыя широкія федеративныя начала въ отношеніяхъ между національностями, населяющими Россію. Вообще, трудовая республика организуется по принципу самой широкой децентрализаціи политическаго и хозяйственнаго управленія страной.

Чтобы *воля труда* не извращалась народными представительными учрежденіями, организованными на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права путемъ прямой и тайной подачи голосовъ безъ различія пола, вѣры и національности, и при пропорціональномъ представительствѣ,—необход‘мо установленіе *прямого народнаго законодательства* (референдумъ и иниціатива).

Лишь на такихъ основахъ организованное государство можетъ гарантировать народу неотчуждаемыя права человѣка и гражданина, права, ко.орыми до сихъ поръ еще ни одинъ народъ не пользуется полностью. Права эти: свобода слова, печати, собраній, союзовъ, свобода совѣсти, свобода передвиженія, неприкосновенность личности и жилища.

Если бы переворотъ закончился лишь установленіемъ буржуазно-демократической республики, то къ числу неотъемлемыхъ правъ необходимо было бы отнести и свободу стачекъ. Вполнѣ послѣдовательны с.-д., требующіе отъ буржуазіи свободу стачекъ. Но ихъ голосъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Понимая подъ *свободой стачекъ* не только оставленіе самовольно работы, но и принужденіе къ этому другихъ даже силой, недопущеніе всѣми средствами штрейкбрехеровъ приступить къ работѣ и т. д., мы и говоримъ, что буржуазія *такой* свободы стачекъ не допуститъ. Но въ программу-минимумъ это требованіе должно войти... Мы же, думающіе, что Великая Россійская революція приведетъ къ *трудовой* республикѣ (а благодаря ей и къ соціалистической), не можемъ требовать свободы стачекъ, ибо всѣ желанія народа, всѣ необходимыя мѣропріятія могутъ быть осуществлены законодательнымъ путемъ. Стачка—это тактическое средство, годное для борьбы за экономическое улучшеніе жизни рабочаго класса въ буржуазномъ государствѣ, *за* трудовую республику, но не *въ* трудовой респуб-

никѣ, которая сама по себѣ гарантируетъ всѣмъ *право на трудъ* и уничтожаетъ капиталистическую эксплуатацію (трудовая республика, вѣдь, приводитъ къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ).

Вмѣсто свободы стачекъ въ число правъ народа должно быть отнесено и право возстанія, къ которому вооруженный народъ долженъ прибѣгнуть, когда властъ попираетъ народныя права. Слѣдствіемъ этого права должно явиться *вооруженіе народа* и уничтоженіе арміи.

2. Всѣ, пользующіяся наемнымъ трудомъ, индустріальныя производства становятся обще-народнымъ владѣніемъ на слѣдующихъ основахъ: *право распоряженія* экспропріированными и вновь произведенными благами принадлежитъ отдѣльнымъ общинамъ, областнымъ самоуправленіямъ и, наконецъ, центральнымъ органамъ федеративной трудовой республики, въ зависимости отъ того, имѣетъ ли та или иная отрасль промышленности мѣстное, областное или обще-государственное значеніе. Напр., желѣзодѣлательная промышленность находится въ распоряженіи центральныхъ органовъ, ибо она изготовляетъ продукты, безъ которыхъ другія производства обойтись не могутъ. Управленіе желѣзными дорогами, почтой, телеграфомъ, устройство гаваней, маяковъ, укрѣпленіе береговъ, морское судоходство, управленіе медициной и т. п., вооруженіе народа принадлежитъ центральнымъ органамъ управленія. Рудники и эксплуатація ихъ—общіе, нѣдра земли остаются въ распоряженіи всего общества.

Управленіе крупными работами по орошенію и осушенію, управленіе лѣсами, рыбными ловлями, управленіе статистикой округа, областными складами должно принадлежать областнымъ (муниципальнымъ) органамъ самоуправленія.

Община завѣдуетъ: устройствомъ и содержаніемъ мельницъ, булочныхъ, мясныхъ лавокъ, вообще общественнымъ продовольствіемъ, устройствомъ жилищъ и отдачей ихъ въ пользованіе жителямъ общины, водоснабженіемъ, общественными банями, канализаціей, освѣщеніемъ, содержаніемъ пожарныхъ командъ, мѣстной статистикой; община является посредникомъ между потребителемъ и производителемъ, т. е. она завѣдуетъ обмѣномъ продуктовъ на мѣстномъ рынкѣ. По мѣрѣ пріобрѣтенія рынкомъ значенія для всей

области, роль посредника переходитъ къ болѣе крупнымъ органамъ самоуправленія. Каждая община собираетъ статистическія данныя о количествѣ продуктовъ, потребляемыхъ всѣмъ населеніемъ общины въ теченіе года. Установивъ приблизительно количество богатствъ, производимыхъ мелкими производствами, община (коммуна) доставляетъ эти статистическія свѣдѣнія въ областныя и центральныя бюро; они передаютъ ихъ въ конфедерацію синдикатовъ, которая ужъ сама распредѣляетъ, сколько должно быть произведено на каждой фабрикѣ, на каждомъ заводѣ, въ каждой мастерской *).

Готовый продуктъ каждый заводскій союзъ, каждый синдикатъ сдаетъ соотвѣтствующимъ органамъ народнаго самоуправленія и получаетъ квитанцію (или золотомъ) на полученіе товара, на производство котораго ушло опредѣленное количество часовъ. Продуктъ сдается въ общественные магазины, откуда его получаютъ потребители.

Синдикатъ, получивъ росписку въ полученіи коммуной товара, стоимостью въ опредѣленное количество часовъ, распредѣляетъ всѣ эти часы между рабочими, оцѣнивая работу по тяжести, непріятности и т. п.

3 Право пользованія экспропріированными и вновь созданными *средствами* и *орудіями производства* принадлежитъ въ одинаковой степени всѣмъ трудящимся, ибо сущность трудовой республики—право на трудъ.

4. На мѣсто множества отдѣльныхъ владѣльцевъ выступаетъ одинъ—народъ. Излишніе и невыгодные заводы и фабрики, перешедшіе въ народное владѣніе, уничтожаются. На оставшихся рабочіе продолжаютъ свою работу. Инженеры, техники, управляющіе, директора на первыхъ порахъ также остаются на своихъ мѣстахъ.

---

*) Усовершенствованіе статистики—первая необходимость новаго строя, ибо статистика «въ хорошо организованномъ обществѣ будетъ играть роль регулятора общественныхъ явленій и особенно снабжать данными, необходимыми для управленія производствомъ, сообразно съ нуждами потребителей и для поддержки равновѣсія между количествомъ населенія и средствами существованія» (Папъ. «Организація общественныхъ учрежденій въ будущемъ обществѣ» Стр. 73).

въ «услуженіи» у народа. Трудъ квалифицированный и трудъ простой равноцѣнны, ибо плата за полный продуктъ труда есть плата за часть мускульной и нервной энергіи, которая потрачена рабочимъ на изготовленіе продукта; продуктъ, какъ слѣдствіе коллективной работы, долженъ принадлежать всѣмъ работающимъ.

Въ періодъ строительства новыхъ общественныхъ формъ возможно допустить, что рабочіе будутъ получать не за полный продуктъ труда, приближаясь къ этому принципу по мѣрѣ укрѣпленія и развитія новаго строя.

5. Центральный органъ трудового государства устанавливаетъ налоги для обще-государственныхъ нуждъ, считаясь при этомъ съ обложеніемъ народа коммуной для удовлетворенія нуждъ коммунальныхъ.

6. Воспитаніе и образованіе дѣтей, среднее и высшее образованіе должно быть передано государству. При передачѣ этого дѣла коммунамъ, которыя обладаютъ неодинаковыми средствами, возможно допустить, что обученіе будетъ неравнымъ, что въ одной обученіе будетъ поставлено лучше, чѣмъ въ другой. Такая неравномѣрность должна привести къ господству умственному и нравственному однихъ надъ другими, что создастъ почву для появленія господства экономическаго.

7. Вся земля и вода переходитъ въ обще-народное владѣніе на слѣдующихъ началахъ: *право распоряженія* землей переходитъ къ центральнымъ, областнымъ и общиннымъ учрежденіямъ, въ зависимости отъ того, имѣютъ ли земля и угодья мѣстное или не мѣстное значеніе. *Право пользованія* землей принадлежитъ всякому гражданину трудовой республики, т. е. она признаетъ и осуществляетъ *право на землю*. Пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. количество земли на душу населенія должно обезпечивать ей необходимое количество продуктовъ [потребительная норма]. Наемный трудъ въ трудовой республикѣ уничтожается. Право распоряженія рентой, обращенной на общественныя нужды, переходитъ къ центральнымъ и мѣстнымъ органамъ народнаго самоуправленія. Вотъ въ общихъ чертахъ планъ организаціи трудовой республики, планъ, который ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на точность, который можетъ

быть исправленъ, пополненъ, который получитъ окончательную форму благодаря лишь коллективной работѣ многихъ и многихъ умовъ.

Изъ проекта программы коммунистической партіи.

....Всемірный капитализмъ дошелъ въ настоящее время—приблизительно съ начала 20-го вѣка—до ступени имперіализма. Имперіализмъ или эпоха финансоваго капитала есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистическіе союзы капиталистовъ—синдикаты, картели, тресты—получили рѣшающее значеніе, банковый капиталъ громадной концентраціи слился съ промышленнымъ, вывозъ капитала въ чужія страны развился въ очень большихъ размѣрахъ, весь міръ подѣленъ уже территоріально между богатѣйшими странами и начался раздѣлъ міра экономическій между интернаціональными трестами.

Имперіалистическія войны,—т. е. войны изъ-за господства надъ міромъ, изъ-за рынковъ для банковаго капитала, изъ-за удушенія малыхъ и слабыхъ народностей—неизбѣжны при такомъ положеніи дѣла. И именно такова первая великая имперіалистическая война 1914—1917 годовъ.

И чрезвычайно высокая ступень развитія мірового капитализма вообще; *и смѣна свободной* конкуренціи монополистическимъ капитализмомъ; *и подготовка банками*, а равно союзами капиталистовъ, аппарата для общественнаго регулированія процесса производства и распредѣленія продуктовъ; и стоящій въ связи съ ростомъ капиталистическихъ монополій ростъ дороговизны и гнета синдикатовъ надъ рабочимъ классомъ, гигантское затрудненіе его экономической и политической борьбы; и ужасы, бѣдствія, разореніе, одичаніе, порождаемыя имперіалистской войной,—все это дѣлаетъ изъ достигнутой нынѣ ступени развитія капитализма эру пролетарской, соціалистической революціи.

Эта эра началась.

Только пролетарская, соціалистическая революція можетъ вывести человѣчество изъ тупика, созданнаго имперіализмомъ и им-

періалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революціи и возможные временные неуспѣхи ея или волны контръ-революціи,—окончательная побѣда пролетаріата неизбѣжна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, въ силу объективныхъ условій, всесторонняя непосредственная подготовка пролетаріата къ завоеванію политической власти для осуществленія экономическихъ и политическихъ мѣропріятій, составляющихъ содержаніе соціалистической революціи.

Выполненіе этой задачи, требующей полнѣйшаго довѣрія, тѣснѣйшаго братскаго союза и непосредственнаго единства революціонныхъ дѣйствій рабочаго класса всѣхъ передовыхъ странъ, не осуществимо безъ немедленнаго и принципіальнаго разрыва съ тѣмъ буржуазнымъ извращеніемъ соціализма, которое одержало побѣду въ верхахъ громаднаго большинства оффиціальныхъ соц. партій. Такимъ извращеніемъ является, съ одной стороны, теченіе соціалъ-шовинизма, соціализма на словахъ, шовинизма на дѣлѣ, прикрытіе лозунгомъ «защиты отечества» защиты грабительскихъ интересовъ «своей» національной буржуазіи, а съ другой—столь же широкое и международное теченіе такъ называемаго «центра», стоящее, за единство съ соціалъ-шовинистами, за сохраненіе или исправленіе обанкротившагося II-го Интернаціонала, колеблющееся между соціалъ-шовинизмомъ и революціонно-интернаціоналистской борьбой пролетаріата за осуществленіе соціалистическаго строя.

Партія пролетаріата не можетъ ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая вездѣ въ мірѣ сохраняетъ и стремится увѣковѣчить монархическія орудія угнетенія массъ, именно: полицію, постоянную армію, привилегированное чиновничество.

Партія борется за болѣе демократическую пролетарски-крестьянскую республику, въ которой полиція и постоянная армія совершенно устраняется и замѣняются всеобщимъ вооруженіемъ народа, поголовной милиціей; всѣ должностныя лица становятся не только выборными, но и смѣняемыми въ любое время по требованію большинства ихъ избирателей; плата всѣмъ, безъ изъятія, должностнымъ

жиамъ определяется въ размѣрѣ, не превышающемъ среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительныя учреждения должны замѣниться совѣтами рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Конституція рабоче-крестьянской россійской республики должна свестись къ слѣдующему:

Вся полнота власти въ государствѣ принадлежитъ трудящимся.

Классовыя организаціи ихъ — совѣты Раб. и Кр. депутатовъ являются поэтому органами государственной власти.

Верховнымъ органомъ въ республикѣ является Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, выдѣляющій изъ своей среды Центральный Исполнительный Комитетъ, который въ промежутокъ между Съѣздами является высшей властью въ странѣ, какъ законодательствующей, такъ и проводящей въ жизнь свои законы.

Право на свободное отдѣленіе и на образованіе своего государства за всѣми націями, входящими въ составъ государства. Республика русскаго народа должна привлекать къ себѣ другіе народы или народности не насиліемъ, а исключительно добровольнымъ соглашеніемъ на созданіе общаго государства. Единство и братскій союзъ рабочихъ всѣхъ странъ не мирятся ни съ прямымъ, ни съ косвеннымъ насиліемъ надъ другими народностями;

Выборность судей и должностныхъ лицъ какъ въ гражданской службѣ, такъ и въ арміи—народомъ; смѣняемость всѣхъ ихъ въ любое время по рѣшенію большинства ихъ избирателей.

Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

Замѣну полиціи и постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа; рабочіе и служащіе должны получать обычную плату отъ государства за время, посвященное общественной службѣ во всенародной милиціи;

Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви; полную свѣтскость школы;

Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Безплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее въ теоріи и на практикѣ со всѣми главными отраслями производства) образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; тѣсную связь обученія съ дѣтскимъ общественно-производительнымъ трудомъ;

Снабженіе всѣхъ учащихся пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства;

Высокая ступень развитія капитализма, уже достигнутая въ банковомъ дѣлѣ и въ трестированныхъ отрасляхъ промышленности, съ одной стороны, а съ другой стороны разруха, созданная имперіалистской войной и отовсюду вызывающая требованіе государственнаго и общественнаго контроля за производствомъ и распредѣленіемъ важнѣйшихъ продуктовъ, побуждаетъ партію требовать національзаціи банковъ, синдикатовъ (трестовъ) и всѣхъ отраслей и промышленности.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

а) Ограниченія рабочаго дня для всѣхъ наемныхъ рабочихъ— восемью часами въ сутки, включая сюда при непрерывности работы не менѣе часового перерыва на принятіе пищи. Въ опасныхъ же производствахъ и вредныхъ для здоровья рабочій день долженъ быть сокращенъ до 4—6 часовъ въ сутки.

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 ч. утра во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

а) Воспрещеніе ночного труда (отъ 8 час. вечера до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображе-

віямъ, одобреннымъ рабочими организаціями,—съ тѣмъ однако чтобы ночной рабочій трудъ не могъ превышать 4-хъ часовъ.

5. Воспрещенія пользоваться трудомъ дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ дѣтей) шестью часами;

а) Воспрещеніе пользоваться трудомъ дѣтей въ *дошкольномъ* возрастѣ (до 16-ти лѣтъ), ограниченія рабочаго времени молодыхъ людей (16—20 лѣтъ) четырьмя часами и воспрещенія имъ работы по ночамъ въ опасныхъ для здоровья производствахъ ирудникахъ.

6) Воспрещенія женскаго труда въ тѣкъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; воспрещенія женскаго ночного труда; освобожденія женщинъ отъ работъ въ теченіи 8 недѣль до и 8 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ полнаго заработка за все это время, при безплатной врачебной и лѣкарственной помощи.

7) Устройство при всѣхъ заводахъ и, фабрикахъ и др. предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей и помѣщеній для кормленія; освобожденія женщинъ, кормящихь грудью, отъ работы не рѣже чѣмъ черезъ три часа на время не менѣе чѣмъ полчаса; выдачи пособій кормящимъ матерямъ и сокращенія рабочаго дня для нихъ до 6 часовъ.

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, отпускаемаго государствомъ.

а) Полнаго соціальнаго страхованія рабочихъ: а) для всѣхъ видовъ наемнаго труда; б) для всѣхъ видовъ потерь трудоспособнности, именно: отъ болѣзней, увѣчья, инвалидности, старости, профессіональныхъ болѣзней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.;

в) Полнаго самоуправленія застрахованныхъ во всѣхъ страховыхъ учрежденіяхъ;

г) Оплаты расходовъ по страхованію за счетъ государства;

д) безплатной медицинской и лѣкарственной помощи съ передачей медицинскаго дѣла въ руки самоуправляющихся больничныхъ кассъ, избираемыхъ рабочими;

9) Учрежденія выборной отъ рабочихъ организацій инспекція труда и распространенія ея на всѣ виды предпріятій, употребляю-

ющихъ наемный трудъ не исключая и домашней прислуги, введенія института инспектриссъ въ тѣхъ отрасяхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ.

10) Изданія санитарнаго законодательства по улучшенію гигіеническихъ условій труда и огражденія жизни и здоровья рабочихъ во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, съ передачей санитарнаго дѣла въ руки выборной отъ рабочихъ организацій санитарной инспекціи.

а) Изданія жилищнаго законодательства и учрежденія — для надзора за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній—выборныхъ отъ рабочихъ организацій жилищныхъ инспекцій. Однако только уничтоженіе частной собственности на землю и устройство дешевыхъ и гигіеничныхъ квартиръ можетъ разрѣшить жилищный вопросъ.

11) Для правильной постановки дѣла подысканія работы безработнымъ учреждаются биржи труда. Биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организаціями (отнюдь не паритетными), должны находиться въ ближайшей связи съ профессіональными союзами и другими рабочими организаціями и получать средства изъ отдѣловъ труда при С. Р. Д.

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Партія требуетъ:

1. Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2. Отмѣна всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3. Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ (а равно и казенныхъ земель) земельнымъ комитетамъ объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе центральной власти.

1) Партія борется всѣми силами за немедленную и полную конфискацію всѣхъ помѣщичьихъ земель въ Россіи (а также удѣльныхъ церковныхъ и пр. пр.).

2) выступаетъ за немедленный переходъ всѣхъ земель въ руки крестьянства, организованнаго въ Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ.

3) требуетъ національзаціи всѣхъ земель въ государствѣ; означая передачу права собственности на всѣ земли въ руки государства, національзація передаетъ право распоряженія землей въ руки мѣстныхъ Сов. Кр. Деп.

4) совѣтуетъ пролетаріямъ и полупролетаріямъ деревни, чтобы они добивались образованія изъ каждаго помѣщичьяго имѣнія, достаточно крупнаго образцоваго хозяйства, которое бы велось на общественный счетъ Совѣтами Депутатовъ отъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ подъ руководствомъ агрономовъ и съ примѣненіемъ наилучшихъ техническихъ средствъ.

При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, Партія поддерживаетъ всякое революціонное движеніе, существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейски-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Программа лѣвыхъ соціал.-революціонер.

Вся власть въ Совѣтской Республикѣ принадлежитъ Совѣтамъ Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ.

Правомъ голоса при выборахъ въ Совѣты пользуются всѣ трудящіеся, достигшіе совершеннолѣтія безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Лишаются права голоса только лица, живущія эксплоатаціей чужого труда.

Областные Совѣты, представляющіе населеніе съ особымъ національнымъ составомъ, пользуются правами національно-территоріальной автономіи.

Права національныхъ меньшинствъ гарантируются такимъ образомъ: при совѣтахъ образуются національныя секціи, которыя могутъ обединяться въ экстерриторіальные союзы и образовать національный Совѣтъ, который будетъ вѣдать всѣми культурно-національными дѣлами

Національныя секціи при мѣстныхъ совѣтахъ могутъ требовать пропорціональнаго отчисленія на культурно-просвѣтительныя нужды.

Тѣ народы, которые составляютъ независимыя совѣтскія республики, федерируются на началахъ взаимнаго равенства.

Федеральный Совѣтъ составляется изъ равнаго количества делегатовъ, выбранныхъ на съѣздахъ Совѣтовъ отдѣльныхъ Республикъ.

Федеральная конституція вырабатывается Федеральнымъ Совѣтомъ и утверждается съѣздомъ Совѣтовъ, входящихъ въ федерацію Республикъ.

Высшей властью каждой Республики является съѣздъ Совѣтовъ всей территоріи Республики, а въ періоды между съѣздами Центральный Исполнительный Комитетъ, который является законодательнымъ и распорядительнымъ органомъ.

Центральный Исполнительный Комитетъ разбивается на рядъ коллегій, которыя вѣдаютъ опредѣленными отдѣлами (внутреннимъ, финансовъ и т. д.).

Принципъ коллегіальности строго проводится, какъ въ мѣстныхъ Совѣтахъ, такъ и въ центральныхъ объединеніяхъ.

Неприкосновенностью личности, жилища, свообдой слова, печати пользуются всѣ граждане республики, при чемъ государство приходитъ на помощь помощь трудящимся представленіемъ имъ

безплатно помѣщеній для собраній, и типографій и другихъ матеріальныхъ средствъ.

Въ области аграрныхъ взаимоотношеній проведеніе соціализаціи земли является главной мѣрой, причемъ проводится она черезъ земельные отдѣлы при сельскихъ, волостныхъ, уѣздныхъ и т.д. совѣт.

Нѣдра земли и воды, имѣющія обще-государственное значеніе, національзируются.

Органами, регулирующими промышленную жизнь страны, являются мѣстные и центральные Совѣты профессіональныхъ союзовъ.

Совѣты профессіональныхъ союзовъ являются отдѣлами труда при совѣтахъ.

Всѣ виды рабочихъ организацій, какъ фабрично-заводскіе комитеты, больничныя кассы, слиты воедино и объявляются отдѣлами профессіональныхъ союзовъ.

Профессіональные Союзы должны стать органами публично-правово характера.

Въ области экономической проводится въ первую очередь національзація кредита, путей сообщенія, горной, металлургической, химической и электрической отраслей промышленности. Этимъ Совѣтская Республика достигаетъ того, что вся промышленная жизнь страны находится въ зависимости отъ государства.

Мѣстные и Центральные Совѣты проф. Союзовъ, пользуясь фабрично-заводскими Комитетами, какъ щупальцами, охватывающими всю промышленность страны, выдаютъ національзированными предпріятіями и осуществляютъ контроль надъ производствомъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя еще не подверглись національзаціи.

Мѣстные и Центральные Совѣты Профессіональныхъ Союзовъ регулируютъ всѣ вопросы труда: устанавливаніемъ тарифовъ регулирая вопросъ заработной платы, осуществляютъ соціальное страхованіе во всѣхъ его видахъ и т. д.

Совѣтское государство должно осуществить право каждаго гражданина на трудъ.

Широкая постановка совѣтскихъ работъ, монополизація цѣлыхъ отраслей торговли и другія мѣры общественнаго характера позволяютъ Совѣтской Республикѣ провести это важнѣйшее требованіе трудящихся.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

Открыта подписка на ежемѣсячный литературно-политическій журналъ

НОВЫЙ ПУТЬ

Постоянные сотрудники:

Н. Алексѣевъ,
Л. Венеціановъ,
Р. Ивановъ—Разумникъ,
Л. Колинъ,
С. Мстиславскій,
М. Рощинъ,
М. Самохваловъ,
А. Топольскій,
М. Шелонинъ,
П. Шиферъ
и др.

Размѣръ каждой книги журнала 8-10 печ. лист.

Цѣна отдѣльной книги 6 рублей.

Контора журнала помѣщается

ВЪ г. ОДЕССѢ, УЛ. ПЕТРА ВЕЛИКАГО 4, КВ. 6.

Издательство «НОВЫЙ ПУТЬ»

Вышли новыя книги:

Александръ Блокъ.

Двѣнадцать

Цѣна 2 руб.

П. Холмовъ.

Программы соціальн. переворота

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Мих. Шелонинъ.

Національныя проблемы

Леонидъ Вершининъ.

ЛИЛІЯ ВЪ КРОВИ

Революціонный циклъ.

Складъ изданія:
ОДЕССА, УЛ. ПЕТРА ВЕЛИКАГО 4, КВ. 6.

